

ДАГЕСТАНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА 1917 – НАЧАЛА 1918 ГОДА

*Работа представлена кафедрой истории России Дагестанского государственного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Б. Б. Булатов*

В статье рассматриваются место и роль дагестанской интеллигенции в указанный период, а также дается краткий обзор политических событий в Дагестанской области. Особенное внимание автор статьи обращает проблеме противостояния Дагестанской социалистической группы и Н. Гоцинского, до сих пор являющемуся предметом острой дискуссии в дагестанской историографии. Статья представляет несомненный научный интерес и благодаря привлекаемым автором архивным материалам, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые.

The article deals with the place and role of the Dagestani intellectuals in 1917 – the beginning of 1918 and also gives a summary of political events in the Dagestan Region. The author pays special attention to the confrontation between the Dagestani socialist group and N. Grotsinsky, which is still a subject for hot debates in the Dagestani historiography. The article is also of doubtless scientific interest due to the archival materials, some of which being introduced for the first time.

Интеллигенция являла собой и в небольшой степени являет в настоящее время духовно-нравственное ядро общества, от социальной позиции которого зависит по-

ведение всех других социальных слоев, из ее рядов вышли наиболее яркие теоретики и идеологи всех противоборствующих партий и групп начала XX в. Обращение к

региональному дагестанскому аспекту проблемы участия интеллигенции в революциях 1917 г. важно, поскольку Дагестан сегодня, как и сто лет назад, является одним из наиболее самобытных субъектов Российской Федерации, обладающий собственными специфическим и неповторимым исторически обусловленным социально-политическим наследием и этнокультурным ландшафтом, неизбежно накладывающими отпечаток на протекающие здесь социально-политические процессы.

Многомерная и сложная картина исторической драмы долгое время подменялась идеализацией отдельных политических фигур в целях обоснования догматического тезиса советской историографии о ведущей роли РСДРП(б) и возглавляемого ею рабочего класса в революционном движении начала XX в. Только решительный пересмотр методологических основ отечественной исторической науки, начавшийся на исходе 80-х гг. XX в., позволил приступить к адекватному изучению событий 1917 г. Комплексных работ по исследуемой нами теме нет, и ее изучение до сих пор было представлено либо в общем контексте изучения региона, либо фрагментарно, на примере отдельных личностей, с использованием крайне ограниченного круга источников.

Накануне Февральской революции в Дагестанской области имела место самая широкая дифференциация политических симпатий общественности. Свои отделения и ячейки здесь имели кадеты, прогрессисты, октябристы, черносотенцы, правые и левые эсеры, народные социалисты, социалисты-интернационалисты, сионисты, дашнаки, муссаватисты, анархисты, социал-демократические фракции (меньшевики, большевики и так называемые «трудовики»). Их местные активы редко достигали численности даже в 10 человек и не играли существенной роли в политической жизни области. Наиболее весомые позиции в дагестанском обществе имели сторонники установления шариатской формы правле-

ния, но они слабо разбирались в общероссийском и международном политическом контексте и не успели в дореволюционный период сформировать единую организацию.

Вести о Февральской революции и последующем отречении царя застали дагестанское общество врасплох. Первыми организовались традиционно близкие к дагестанской областной администрации либералы, одержавшие безоговорочную победу на состоявшихся 10 (22) марта 1917 г. выборах в Областной исполнительный комитет (далее – Облисполком). Первым его председателем был избран признанный лидер дагестанской чиновничьей интеллигенции статский советник инженер З. Темирханов. В весенние месяцы Облисполком проводил осторожную политику, откладывая решения всех важных вопросов до созыва Учредительного собрания, но у этой выжидательной и осторожной политики были противники в лице левого крыла дагестанской интеллектуальной элиты, сформированного во второй половине мая 1917 г. в Облисполкоме собственную фракцию, получившую в историографии имя Социалистической группы (далее – Соцгруппа). Возглавили ее вернувшийся из эмиграции адвокат Д. Коркмасов и инженер М. Дахадаев. В ее состав также вошли: инженер М.-М. Хизроев, комиссар Казикумухского округа С. Габиев, редактор газеты «Голос Дагестана» (официальный орган Облисполкома) А. А. Тахо-Годи, комиссар Даргинского округа инженер А.-М. Зульпукаров, комиссар Андийского округа инженер К. Гаитов, арабист О. Османов, учитель А. Алкадарский, А.-К. Эфендиев и Х. Закарьяев. Позднее к группе присоединились С.-С. Казбеков, А. и М. Нахибашевы, Р. Нуров и З. Батырмурзаев¹. Вместе они составляли цвет дагестанской интеллектуальной элиты. Участник событий 1917 г. Я. Коробов писал в своих воспоминаниях, что Соцгруппа «объединила интеллигентскую силу» в Дагестане. Один из лидеров группы М. Дахадаев, отмечая пестрый политический состав ее членов, писал: «Сре-

ди нас есть и левые эсеры, есть большевики, есть и независимые социалисты...»² Причиной их объединения, согласно М. Дахадаеву, являлась их малочисленность: «количественно мы могли быть сильны лишь будучи объединены в одну группу»³. Другой социалист А. Тахо-Годи так объясняет причины, побудившие интеллигентов левых убеждений к объединению в столь сложной политическое образование: «Революционных сил было так немного, что «делиться» фракционно не набиралось ни сил, ни «грамотности». Пока по пути – все вместе, а впереди будет видней. Может придется еще бить друг-друга, сейчас же бей общего врага и анархизма, и социализма, и просто культуры – реакцию, темную, как ночь»⁴. На начальном этапе своей деятельности социалисты боролись за отставку думского областного комиссара И. Гайдара и роспуск либерального Облисполкома⁵. Важной вехой в усилении Соцгруппы явилась встреча 2 августа 1917 г. ее лидеров Д. Коркмасова и М. Дахадаева с шейхом накшбандийского тариката А.-Х. Акушинским, пользовавшимся непререкаемым авторитетом в Даргинском, Темир-Хан-Шуринском и Кайтаго-Табасаранском округах Дагестана. В результате встречи было заключено устное соглашение о взаимной поддержке между ними, таким образом, оформился союз демократических элементов дагестанской интеллигенции и духовенства. Невозможно переоценить значимость этого союза для светски образованных интеллигентов, которые в глазах безграмотного дагестанского крестьянства, внешне немногим отличались от «неверных»⁶. По мнению члена Соцгруппы С. Габиева, ориентация А.-Г. Акушинского и его сторонников на союз с социалистами была продиктована их мнением, что «...из всех зол власти, в их понимании, наименьшее зло сокрыто во власти, избранной самим народом»⁷. При выборе союзников они не могли также игнорировать факт популярности среди крестьян принятой 4 августа на «Областном крестьянском совещании» аг-

рарной программы социалистов, основным содержанием которой являлось признание необходимости перераспределения помещичьих земель в пользу малоимущих слоев населения.

Аграрная программа социалистов и контакты с А.-Х. Акушинским усилили симпатии к ним со стороны наиболее многочисленного дагестанского класса – крестьян, требовавших немедленного решения своих проблем. На фоне роста популярности социалистов 5 августа вновь образованным Областным исполнительным советом дагестанских представителей произведены перевыборы в Облисполком. В него прошли: А. Даидбеков, Д. Коркмасов (глава Соцгруппы), М. Зульпукаров, А. Тахо-Годи, А.-М. Кибитмагомамаев, Ших-Али, С. Габиев и С. Башларов, К. Гаитов, Х. Закаръяев, А.-К. Алкадарский, Б. Шабанов, Б. Султанов, А. Эфендиев, А. Абакаров, Ш.-А. Михрабов⁸. Большинство членов вновь избранного органа власти, представители интеллигенции и в той или иной степени примыкали к Соцгруппе. Новым областным комиссаром был избран эсер Б. Шаханов, а должность председателя Облисполкома занял лидер Соцгруппы Д. Коркмасов⁹.

Победа социалистов встревожила шариатистский блок, который начал создавать свою милицию, а также развернул активную пропагандистскую борьбу против социалистов. Проведенный шариатистами во второй половине августа Андийский съезд, по мнению самих социалистов, явился реакцией духовенства на усиление их позиций. В депеше начальника войск в Дагестане Захаревича начальнику штаба Кавказского округа говорилось: «23 августа получена телеграмма из Хунзаха от членов Исполнительного комитета Даидбекова, Хизроева и Коркмасова, бывших на съезде: религиозная реакция Анди направлена против интеллигенции. Гарнизонам ничего не угрожает»¹⁰. Против притязаний Н. Гоцинского объединились социалисты Дагестана и Терской области и соперничав-

шие с ним шейхи Али-Хаджи Акушинский и Дени Арсанов¹¹. По совету дружественно настроенных к Гоцинскому интеллигентов-националистов (Г. и Т. Бамматовы и С. Куваршалов и др.), предостерегавших его о возможности конфликта с Временным правительством и верными ему войсками, Н. Гоцинский отказался до лучшего момента от притязаний на имамство (статус теократического правителя) и принял исключительно духовный сан муфтия¹².

К осени 1917 г. правительство А. Керенского утратило всякое доверие и поддержку населения. Режим, правивший под флагом демократии, оказался в состоянии войны с собственным народом, стремившимся к скорейшему разрешению собственных экономических (в первую очередь аграрных) проблем. Большевикам оставалось лишь взять силой власть из рук аморфного правительства Керенского. Как отмечает в своих воспоминаниях Д. Коркмасов, у дагестанской интеллектуальной элиты, независимо от политических предпочтений, в первые дни после революции «отношение к большевистскому перевороту в целом было отрицательное»¹³. Однако социалисты не решились идти на конфронтацию с большевиками, при сохранении одновременной угрозы со стороны Н. Гоцинского и Узун-Хаджи. Ситуация в центре казалась пока еще слишком неясной, чтобы делать какой-либо однозначный выбор. В ноябре был созван II Вседагестанский съезд народных представителей, на котором состоялись выборы в новый, третий по счету, состав Облисполкома. На них победил список враждебного социалистам Национального комитета, и председателем Облисполкома был избран военный врач Т. Бамматов¹⁴. На рубеже 1917–1918 гг. в Дагестане сложилась патовая ситуация. В столице области главенствовал Облисполком, в Порт-Петровске свои претензии на власть выдвигала немногочисленная объединенная группа большевиков и эсеров-максималистов во главе со студентом У. Буйнакским,

в большинстве сел Темир-Хан-Шуринского и Даргинского округов особо сильные позиции имели социалисты, в Нагорном Дагестане почти безраздельным владыкой являлся Н. Гоцинский¹⁵. Наиболее агрессивно настроенный шариятист Узун-Хаджи, пользуясь вакуумом власти, терроризировал военные гарнизоны, смещал по своему усмотрению комиссаров, назначенных Облисполкомом, и открыто говорил: «я вью веревку для того, чтобы перевешать всех инженеров, студентов и вообще всех пишущих слева направо»¹⁶. В условиях все более нарастающей между конкурирующими силами напряженности было намечено проведение III Вседагестанского съезда народных представителей, который должен был бы принять на себя функции по наведению порядка в области. Приглашенный на съезд муфтий прибыл в сопровождении армии численностью до 6 тысяч человек, чем смутил даже своих единомышленников в Облисполкоме. Пользуясь их замешательством, Соцгруппа вооружила своих сторонников из числа крестьян и рабочих, после чего также стала представлять внушительную силу. Оказавшись между двух огней, инертное большинство съезда предпочло не вмешиваться в борьбу социалистов с Гоцинским, 12 января повторно провозгласившим себя имамом. На созванном «экстренном» съезде дагестанских богословов обсуждался один вопрос: имеет ли Н. Гоцинский право на титул имама? Против притязаний Гоцинского активно выступили богословы-джадиды («обновленцы») А. Акаев, А. Каяев и М.-К. Дибиров. О своем несогласии с «имамством» Гоцинского заявили также многочисленные мюриды А.-Х. Акушинского, начавшие спешно стекаться к Темир-Хан-Шуре. Не рассчитав заранее такого поворота событий, Гоцинский принял «ультиматум интеллигентов» и, вторично отказавшись от звания имама, ушел с войсками из города¹⁷. Объясняя своим разочарованным приверженцам причины своей повторной уступки, Н. Го-

цинский сказал: «Это было сделано для того, чтобы мусульмане и русские... не подумали бы, что с избранием имама нарушатся мирные отношения между русскими и мусульманами»¹⁸, но на фоне все более усиливающихся позиций социалистов и большевиков его оговорки казались малоубедительными.

После ухода всех имамовских войск из столицы Дагестана Соцгруппа провела 18 января в центре города свой митинг, на котором провозгласила А.-Х. Акушинского шейх уль-исламом Дагестана. Так как функции шейх уль-ислама дублировали функции муфтия, то в области оказалось сразу два духовных лидера. Уже в первые дни после указанной акции произошло вооруженное столкновение между их сторонниками, ознаменовавшее со-

бой начало гражданской войны¹⁹. В январе–феврале 1918 г. происходило интенсивное сближение социалистов с большевиками. Их единая позиция в борьбе с Н. Гоцинским логически привела к окончательному объединению их сил в апреле 1918 г., когда большевистский центр передали ключевые посты в областном Военно-Революционном комитете (ВРК) членам Соцгруппы Д. Коркмасову, М. Дахадаеву, С. Габиеву, А. А. Тахо-Годи и С. С. Казбекову²⁰. Последующие события гражданской войны развивались по заданным в 1917 – начале 1918 г. схемам. Ситуацию усугубляло вмешательство внешних сил (большевиков из центра, бичераховцев, турецкого экспедиционного корпуса, денкинцев), не понимавших всей сложности местной специфики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА РД. Ф. 8-П. Оп. 7. Д. 14. Л. 13

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. О. 1. Д. 45. Л. 8.

³ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1958. С. 136.

⁴ *Тахо-Годи А. А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 43

⁵ История Дагестана. Т. II. М., 1968. С. 295.

⁶ *Сулаев И. Х.* Шейх уль-ислам Али-Хаджи Акушинский // Мусульманская цивилизация. № 2. Махачкала, 1995. С. 135.

⁷ ЦГА РД Ф. П-8. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

⁸ РФ ИИАЭ Ф. 7. Оп. 1. Д. 60. Л. 27.

⁹ *Шаханов Б.* Избранная публицистика. Нальчик, 1991. С. 12; *Магомедов Ш. М.* Северный Кавказ в трех революциях. М., 1986. С. 138.

¹⁰ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2 Оп. 1 Д. 152. Л. 2.

¹¹ *Исхаков С. М.* Нажмуддин Гоцинский (весна 1917 г. – лето 1918 г.) // Нажмуддин Гоцинский: недописанная история: Сборник статей. Махачкала, 2005. С. 63–64.

¹² *Доного Хаджи Мурад.* Нажмуддин Гоцинский // Вопросы Истории. № 5. М., 2005. С. 39–40.

¹³ *Магомедов Ш. М.* Указ. соч. С. 138.

¹⁴ Там же. С. 133–134

¹⁵ *Доного Хаджи Мурад.* Указ. соч. С. 41.

¹⁶ *Тахо-Годи А. А.* Указ. соч. С. 28.

¹⁷ Там же. Революция и контрреволюция в Дагестане // Научное наследие А. А. Тахо-Годи. Махачкала, 2006. С. 59–62.

¹⁸ *Доного Хаджи Мурад.* Указ. соч. С. 42.

¹⁹ *Тахо-Годи А. А.* Указ. соч. С. 63.

²⁰ Его же. Уллубий Буйнакский. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. С. 18.